

После свидания с Тайлером Гарри на девятом облаке летел к себе в общежитие. Он и раньше видел, как другие люди целуются, но Гарри никогда не представлял себя тем, с кем кто-то захочет целоваться. Но в тот момент он не думал об этом, он думал только о тепле рта Тайлера и о том электричестве, которое вспыхивало в животе Гарри, когда их губы встречались.

Что касается поцелуев, то Гарри не представлял, что может быть лучше этого.

Но даже без поцелуя в Тайлере было что-то такое, что заставляло Гарри чувствовать, что это больше, чем просто влюбленность. Как будто они были связаны, как будто они понимали друг друга. Наверное, это было глупо, учитывая, что Тайлер был первым в жизни Гарри свиданием и Гарри понятия не имел, какими должны быть отношения, но Гарри все равно наслаждался ощущением близости с кем-то.

Погрузившись в свои счастливые и довольные мысли, Гарри даже не заметил тень, маячившую за дверью, пока она не протянула руку и не схватила его.

Гарри вскрикнул, но рука захлопнула ему рот, заставив замолчать.

"Тихо". На него шипела Среда, ее темные глаза немигающе смотрели на него из темной тени. "Пойдем со мной, я нашла подсказку", - прошептала она.

Когда рука Среды переместилась с его рта на локоть, Гарри ничего не оставалось делать, как позволить подруге увлечь себя за собой.

"Куда мы идем?" спросил Гарри, когда Среда спустилась по лестнице, а не направилась в свою комнату, как предполагал Гарри.

"Увидишь", - отрывисто ответила Среда, не глядя на него.

"О чем это?" настаивал Гарри, любопытствуя, что такого важного может найти Среда после комендантского часа.

"Увидишь", - повторила она. Гарри смирился с молчаливым любопытством, пока Среда не вывела его из здания, где располагались общежития, не провела через двор и не ввела в главное здание школы. В этот поздний час здесь было жутко тихо, и Гарри чувствовал себя нервно, поскольку каждая тень казалась ему злобещей.

"Вот мы и пришли", - сказала Среда, направляя Гарри к статуе на главной площади здания. Это была статуя Эдгара Аллана По из черного оникса, одного из самых известных учеников Невермора. В одной руке он держал раскрытую книгу, а на противоположном плече сидел ворон. В его глазах был блеск, что-то озорное и недоброжелательное для Гарри.

"Что мы здесь делаем?" прошептал Гарри, боясь быть пойманным и снова попасть в неприятности с Уимсом.

Среда потянулась во внутренний карман пиджака и достала рисунок, который привел Роуэна к попытке убить их.

"Вот это, - сказала она. Она указала на водяной знак в правом верхнем углу рисунка, и Гарри пришлось прищуриться, чтобы разглядеть какой-то цветочный узор внутри круглой эмблемы.

"Э... что это?" спросил Гарри. Ему было любопытно узнать о пророчестве, которое, по мнению Роуэна, должно было привести Гарри к уничтожению Невермора, но в то же время Гарри просто должен был решить не делать этого, и он не сделал бы. Пророчество не может сбыться, если Гарри не будет действовать в соответствии с ним. Нужно было просто не поджечь школу, и Гарри был бы в выигрыше.

Это для "Ночных теней", старого элитарного клуба, который существовал в школе", - сказала ему Среда. "Я искала информацию в библиотеке, но мисс Торнхилл сказала мне, что они распустились двадцать лет назад после того, как погиб местный нормандский мальчик Гарриет Гейтс, а один из членов клуба был арестован за его смерть".

"О." Гарри моргнул и кивнул. "И что?"

Среда вздохнула, а затем нахмурилась на Гарри. "Так не думаешь ли ты, что мы должны узнать больше о "Ночных тенях" и выяснить, известно ли им что-нибудь еще о вере Роуэна в то, что мы с тобой уничтожим школу?"

Гарри пожал плечами: "Думаю, да".

"Твое бесконечное любопытство к неразгаданным тайнам - действительно одна из твоих лучших черт", - язвительно заметила Среда. Она посмотрела на Гарри уголком глаза. "Из тебя бы получился ужасный репортер-расследователь".

Гарри подумал, что хорошо, что он никогда не рассматривал эту профессию.

"Я собираюсь редактировать твои романы, чтобы сделать карьеру", - сказал Гарри с застенчивой ухмылкой. "Тогда мы сможем работать вместе".

Среда насмешливо ответила: "Обещаю, что не буду проверять прошлое, прежде чем найму тебя. Итак, вы в деле или нет? Я считаю, что логово Ночной тени как-то связано с этой статуей".

"Э... почему?" спросил Гарри, сморщив нос в замешательстве. "Я в деле", - поспешно добавил он, - "но почему вы думаете, что предполагаемое логово связано со статуей?"

Среда непонимающе уставилась на Гарри, а затем указала на надпись на обложке книги, которую По держал в руках. Она была похожа на ту, что была на рисунке из пророчества мамы Роуэн. Из этого следовало, что статуя как-то связана с клубом, который как-то связан с пророчеством, которое как-то связано с Гарри и Средой, но для Гарри это была слишком большая информация, чтобы за ней уследить.

К счастью, похоже, что Среда хотела взять на себя инициативу по разгадке тайны пророчества, так что Гарри не пришлось много делать.

"Нам просто нужно найти способ..." Среда замолчала, взобравшись на постамент статуи и заглянув на страницы книги, которую держал По. "Загадка", - сказала она с волнением в голосе. "Гарри, дай мне лист бумаги, - приказала она Гарри рассеянным шепотом.

Гарри засунул руки в карманы, проверяя всё вокруг, но потом пожал плечами.

"У меня их нет", - сказал он ей. "Может, вернемся завтра? Когда не будет комендантского часа и у нас будет бумага?"

"Нет", - нетерпеливо огрызнулась Среда. Она уставилась в книгу, и ее губы начали беззвучно шевелиться, произнося все, что она читала про себя. "Дай мне подумать..."

Гарри терпеливо наблюдал за тем, как Среда решает свою столь интересную головоломку. По правде говоря, Гарри больше интересовал монстр, которого они видели в лесу, чем рисунок Роуэн, но если Среда хотела исследовать старый школьный клуб, Гарри был рад помочь.

Под помощью он подразумевал молча стоять, пока Среда разгадывает головоломку.

"У меня получилось!" резко сказала Среда. Она спрыгнула со статуи и оттащила Гарри на несколько шагов назад, чтобы они оказались лицом к лицу. "Готовы?" - спросила она.

"Конечно".

Среда подняла обе руки и дважды щелкнула пальцами. Сначала ничего не произошло, но потом статуя По начала медленно поворачиваться, и, когда она повернулась, панель позади статуи поднялась к потолку и показала лестницу за ней.

"Ого", - вздохнул Гарри. Он бросил на Среду впечатленный взгляд. "Ты был прав!"

Среда насмешливо улыбнулась и откинула одну из своих косичек с плеча. "Конечно, я была права. А теперь пойдем, посмотрим, сможем ли мы что-нибудь найти".

Да, темный туннель, скрытый за жуткой статуей, показался Гарри местом, которое он хотел бы исследовать. Среда повернула голову, когда Гарри не двинулся за ней, и прищурилась на него.

"Ты идешь?" - спросила она.

Гарри тяжело вздохнул. У него был такой хороший день.

"Да".

Туннель за статуей привел к лестнице, которая спиралью уходила вниз. Единственным источником света, который помогал им ступать по металлической лестнице, были свечи, жутко мерцавшие на стенах. Как только они ступили на нижнюю ступеньку, Гарри и Среда издали тихие звуки удивления.

Лестница вела в большую и хорошо освещенную библиотеку - круглую комнату со стенами, сплошь заставленными книжными полками. На стене напротив лестницы висел большой

портрет мужчины со стальными глазами и тонкими усами.

Гарри взглянул на пол и увидел, что на дереве выложен красивый и подробный узор из звезд, одна из пяти точек которого указывала прямо на картину.

"Давайте начнем искать, - сказал Среда. "Что-нибудь о пророчествах, или книгу с недостающими страницами, или..."

"Или какую-нибудь книгу о пучеглазых монстрах, которую мы возьмем?" язвительно предположил Гарри.

"И колдовство", - серьезно сказала Среда. "Что-то, что поможет тебе контролировать свои силы".

Гарри почувствовал, что выпил что-то теплое, когда Среда сказала это. Как бы ему ни нравилось находиться за пределами школы после комендантского часа, Гарри никогда бы не сказал Среде "нет", потому что кого еще раньше волновали Гарри и его силы?

Они разошлись в разные стороны, Гарри - направо, Среда - налево, и начали просматривать сотни пыльных томов, заполнявших полки. Ни у одной из книг не было названий на корешках, поэтому Гарри приходилось брать их с полок и листать, чтобы расшифровать содержание.

Первой Гарри взял рукописную книгу с пятнистыми чернилами. Он прочитал один абзац, перелистнул на середину книги, прочитал еще один абзац.

"Это исследование песни сирены", - сказал Гарри достаточно громко, чтобы Среда услышала, и аккуратно положил книгу на пол в кучу бесполезных книг.

"А здесь подробно описано проклятие ликантропии", - сказал Среда с легким отвращением. "Некоторые могут расценить ее как подарок".

Среда выбросила книгу в свою собственную кучу, и они оба взяли другую.

"В этой упоминаются монстры!" взволнованно сказал Гарри, увидев это слово на первой

странице второй книги, которую он взял с полки. "О, неважно", - разочарованно сказал он. "Там говорится о детях Медузы".

"Горгоны", - со знанием дела сказала Среда. Гарри услышал, как она перелистывает страницы своей собственной книги. "А эта - о Винсенте Торпе".

"Да?" Гарри повернул голову, отбрасывая вторую книгу. "Это же отец Ксавьера? Знаменитый экстрасенс?"

Среда хмыкнула в знак согласия, даже когда отбросила книгу вместе с первой и взяла другую.

Так они продолжали некоторое время, время от времени комментируя найденное, пока в стопке Гарри не оказалось семь книг, и он не нашел ничего ни о пророчествах, ни о монстрах, ни о магии.

Отбросив восьмую книгу, Гарри сделал паузу. Он вытянул руки, разминая пальцы и сворачивая шею. Некоторые книги было трудно расшифровать, из-за чего Гарри приходилось щуриться на мелкий шрифт даже в очках, а другие были такими скучными. Но от одной книги Гарри почувствовал, как по его пальцам пробежала дрожь, словно по телу прошел электрический разряд. Он с нетерпением открыл обложку, и его взгляд остановился на слове "колдовство".

"Среда! Я нашел..."

Слова Гарри прервались, когда его внезапно окутала черная пелена и что-то набросилось ему на голову. Он вслепую оттолкнулся, паника охватила его, когда сильные руки сомкнулись вокруг его туловища.

"Среда, беги!" - крикнул он, уверенный, что она не разыгрывает его. Гарри застонал, когда обхватившие его руки подняли его в воздух, и услышал, как позади него Среда издает похожие звуки борьбы.

Гарри засунул книгу в пояс джинсов, пока его двигали, и изо всех сил старался замаскировать движение.

"Если вы причините ему вред, я сделаю так, что ваш худший кошмар покажется вам дневным сном", - прорычала Среда таинственным нападавшим.

Тот, кто держал Гарри, начал тащить его, шипя, когда Гарри ударил его по колену задником ботинка. Однако удар был недостаточно сильным, и он резко опустился на стул.

"Гарри?" спросила Среда, оказавшись рядом с ним.

Гарри издал какой-то звук, что-то неразборчивое и паническое. Он не мог дышать. Было темно, он ничего не видел, и сила, которая временами вливалась в него, казалось, искрилась, спрашивая, чего он хочет от нее, но Гарри не мог думать достаточно ясно, чтобы сказать ей, чтобы она помогла ему.

Он не мог дышать.

Он задыхался.

Грудь Гарри болела от недостатка кислорода, который он получал с короткими задыхающимися глотками воздуха.

Кто-то завел руки Гарри за спинку кресла, в котором он сидел, и связал их вместе, Гарри почти не заметил.

Кто-то говорил тихо, успокаивающе, но Гарри почти не слышал его, потому что не мог дышать.

Среда замышляла множество убийств, которые должны были быть настолько изощренными, чтобы будущие убийцы взяли на заметку ее технику.

Она пыталась тихонько шептать Гарри, уверяя его, что не позволит причинить ему вред, но Гарри, казалось, не слышал ее. Наверное, потому, что он дышал как ребенок, у которого случился приступ паники из-за того, что какие-то идиоты решили, что надеть им на голову мешок и привязать к стулу - хорошая идея.

Когда мешок был сорван с головы Среды, она тут же повернулась к Гарри и увидела, что его грудь вздымается и опускается слишком быстро, а лицо бледное и покрыто капельками пота.

"Кто осмелился войти в логово Ночных теней?" - потребовал голос.

Среда бросила яростный взгляд на шесть фигур в длинных мантиях с низко надвинутыми на лица капюшонами. Не успела она окликнуть своих одноклассников, как один из них шагнул вперед и снял капюшон.

"О, черт!" Это был Ксавье, который опустился на колени рядом с креслом Гарри. Он посмотрел на остальных: "Я думаю, у него панический приступ".

"Ты думаешь?" пробурчала Среда. Она быстро освободила руки от веревки, которой ее пытались удерживать, - честно говоря, девочки-скауты завязывали узлы лучше - и осторожно обхватила щеку Гарри.

"Гарри, с тобой все в порядке, - твердо сказала она ему, встретившись с его стеклянными глазами. "Это просто Ксавье и Бьянка - безмозглые идиоты".

Другой ребенок, Аякс, шагнул вперед и уставился на Гарри расширенными глазами.

"Мы не пытались тебя убить..."

Как будто их ужасную попытку похищения можно было принять за попытку убийства.

"Мы просто хотели спросить, как вы нашли это место", - сказал Аякс. "Это должно быть секретом".

"Очевидно, недостаточно секретно", - сказала Бьянка, наконец выйдя вперед и откинув капюшон. Она посмотрела на Гарри своими бледными глазами и наклонила голову в сторону, изучая его.

"Хотите, чтобы я приказала ему выйти из этого состояния? Бьянка предложила острую белую улыбку, контрастирующую с ее темной кожей. "Я могу".

"Ни за что", - сказала ей Среда. Бьянка могла приказывать Гарри сделать все, что угодно, а Среда не доверяла никому с такой властью. Особенно сопливым популярным девчонкам, которые

думали, что управлять школой - это какое-то достижение.

"Я в порядке", - тихо прошептал Гарри, его слова дрожали. Он все еще дышал неглубоко, поэтому Среда сделала дыхание медленным и ровным, подавая пример.

"Извините", - наконец сказал Гарри, и его щеки окрасились небольшим румянцем, а глаза забегали по шести студентам, обступившим их.

"Тебе не за что извиняться", - сказала Среда Гарри, а затем обратила на Бьянку взгляд, полный такого гнева, что было удивительно, как она не вспыхнула на месте. "Однако тебе лучше спать с открытым глазом".

Бьянка подняла руки и пошевелила пальцами. "О, я так напугана", - насмешливо сказала она, а ее подхалимы захихикали. "Мы хотим знать, как вы сюда попали и почему".

"Мы разгадали головоломку и потому, что нам показалось, что в вашем маленьком клубном доме слишком много народу", - грубо ответила Среда. Она быстро развязала руки Гарри за спиной и взяла его за локоть, чтобы помочь ему подняться на ноги. "А теперь мы пойдем".

"Подождите!" Кент, правая рука Бьянки, нахмурившись, шагнул вперед. "Мы же не можем просто позволить им уйти, верно? Ночные тени должны быть тайной".

"Вы планируете убить нас, чтобы мы молчали?" спросила Среда. Уголкем глаза она бросила взгляд на Аякса и приподняла бровь. "Может, ты выиграешь в поединке со мной?"

Аякс скривился и потер бедро, с надеждой вспоминая, как Среда вонзила в него клинок. Прежде чем кто-то успел принять предложение Среды, заговорил Ксавьер.

"Мы можем позволить им присоединиться?" - сказал он остальным. Он указал жестом на стену, соединенную с лестницей, где висели групповые фотографии, несомненно, прошлых членов "Найтшейд". "Мама Среды была наследницей, она имеет право вступить".

"А Поттер?" спросила Бьянка, презрительно глядя на Гарри. "Сомневаюсь, что его родители посещали Невермор, нормандцы обычно так не делают".

Среда вздрогнула, почувствовав, как рука Гарри дрогнула под ее крепкой хваткой. Как Бьянс смеет обращаться с Гарри как с ничтожеством только потому, что он не демонстрирует свою силу? Гарри убил Роуэна одним прикосновением, и его сила показалась Бьянке просто фокусом. И чем больше Среда размышляла над этим, тем больше убеждалась, что хотя бы один из родителей Гарри обладал его силой. Большинство сверхъестественных даров передавалось по наследству, и Среда подозревала, что Гарри не был исключением.

"Насколько ты знаешь, родители Гарри были слишком сильными, чтобы посещать твою привилегированную школу или вступать в какие-нибудь нелепые клубы", - холодно сказала Среда, глядя на Бьянку сверху вниз. Я с нетерпением жду того дня, когда ты подавишься словом "нормальный". Давай, Гарри, оставим их на их маленьком клубном собрании. Только так они смогут почувствовать свою значимость".

Гарри не терпелось уйти, хотя он и споткнулся о ноги, спеша добраться до лестницы. Среда остановилась на нижней ступеньке, чтобы злобно окинуть взглядом каждого члена "Найтшейд".

"В следующий раз, когда вы к нему прикоснетесь, вам лучше сначала убить меня", - сказала она своим самым мягким и опасным голосом. "В противном случае я покончу с вашими жалкими жизнями".

С последним предупреждением, которое Среда сделала бы другим студентам, она поднялась по лестнице вслед за Гарри.

Как бы ни была разочарована библиотека "Найтшейд", не говоря уже о нынешних членах группы, Среда была готова списать этот вечер на поражение. Так было до тех пор, пока Гарри не остановился возле общежития, покачиваясь на пятках, и не улыбнулся Среде.

"Смотри, что я нашел, - прошептал Гарри. Потянувшись за спину, он достал с пояса толстую книгу в кожаном переплете и протянул ее Среде. "Это о колдовстве!"

Среда одобритительно кивнула Гарри. "Ты такой же искусный вор, как и убийца", - одобритительно сказала она. Она протянула руку, чтобы взять книгу, но как только ее пальцы коснулись обложки, она потеряла настоящее и унеслась в прошлое.

"Беги, Гуди! Спасайся!"

Молодая девушка, лицом похожая на Среду, но со светлыми косыми волосами, стояла у коттеджа, из которого валил густой дым - огонь уничтожал его изнутри, - одетая лишь в тонкую белую ночную рубашку, а женщину с длинными черными волосами вел мужчина в колониальной униформе.

"МАМА!" закричала девочка, Гуди, как предполагала Среда, ее голос прорвался сквозь ночь. "НЕТ! МАМА! НЕТ!"

"Беги!" - закричала женщина с черными волосами и темными глазами. "Беги, любовь моя!"

Гуди, казалось, разрывалась на части, желая помочь и застывая от ужаса. И только когда один из мужчин, державших факел, повернулся к ней, его улыбка была широкой и страшной, она задыхнулась.

"Ты будешь гореть вместе с остальными", - прохрипел мужчина, звучащий так же безумно, как и свет в его глазах. "Сожгите ведьм!" - кричал он.

"Сожгите ведьм!" - вторила ему толпа паломников с факелами.

Гуди бросила последний полный печали взгляд на мать, чье лицо показалось ей знакомым лишь на мгновение в свете факела, после чего она повернулась на пятках и босиком побежала к лесу.

Эхо скандировало "Сожгите ведьм!", пока Среда не вырвалась из видения.

Среда задыхалась и моргала, глядя на зеленые глаза и бледное лицо перед собой.

Знакомое бледное лицо.

"Где эта книга?" потребовала Среда, вырываясь из рук Гарри. Она поднялась на ноги, не обращая внимания на беспокойство, которое, казалось, излучал Гарри.

Гарри вряд ли стоило беспокоиться о ней, она была гораздо выносливее его.

"Вот, - сказал Гарри, поднимая книгу с пола. "Ты в порядке? Это было видение?"

"Было", - отрывисто ответила Среда, принимая книгу, когда Гарри снова предложил ее ей. Она оглядела пустынный коридор и покачала головой: обсуждать это было слишком рискованно.

"Пойдем в мою комнату", - сказала она Гарри, в голове у нее крутились последствия того, что она увидела в своем видении. "Там я все объясню."

Среда пыталась собрать видение воедино, расшифровать его значение. Кто такая Гуди? Кто была женщина с черными волосами? Кто был мужчина с жестокой улыбкой и безумными глазами? Кому-то из женщин принадлежала книга, которую нашел Гарри?

И имело ли все это значение, когда у них уже было пророчество и монстр, с которым нужно было разобраться?

Гарри молчал, пока они не добрались до комнаты Среды. Он придержал для нее дверь, а затем шагнул внутрь, издав резкий вздох.

Среда обернулась, чтобы посмотреть, что произошло, и увидела, что глаза Гарри прикованы к стене за столом Среды.

Стена была разделена пополам - с одной стороны убивали монстра, с другой - Гарри.

"Это не то, чем кажется", - быстро сказала Среда, скрывая свое непрекращающееся любопытство, пока Гарри не понял неправильно. Среда не сравнивала его с чудовищем; Среда сильно подозревала, что Гарри убивал только в моменты крайней нужды или в целях самообороны.

Но для нее это не имело никакого значения: она просто хотела разгадать тайну, скрывающуюся за странными формулировками Гарри во время Кубка По.

"Почему?" мрачно прошептал Гарри, глядя на фотографии пяти своих жертв (к которым Среда

по-прежнему упорно относил Роуэна, несмотря на то, что он ходил, говорил и дышал).

Среда подошла к своей стене и начала убирать фотографии и статьи.

"Не обращайтесь внимания", - быстро сказала она, складывая газеты в скомканные шарики. "Мне было любопытно, вот и все".

Гарри издал придушенный звук, и Среда почувствовала себя... виноватой. Странное и чуждое чувство. Она не решалась взглянуть на Гарри до тех пор, пока все улики о его преступлениях не были уничтожены и выброшены, осталась только информация о погибших туристах. Когда Среда наконец почувствовала, что может смотреть на Гарри, она тут же пожалела, что не сделала этого.

Гарри стоял в дверях и выглядел меньше, чем Среда когда-либо видела его. Его лицо сморщилось от боли, а в глазах блестели слезы.

"Я думал, мы

были друзьями", - сказал он, и его голос звучал так же жалко, как и язык его тела. "Похоже, я ошибался".

Среда даже не успела крикнуть ему вслед, как Гарри повернулся и убежал, оставив ее с книгой и тошнотворным чувством вины в животе.

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080762>